

*Н. В. Абрамов***ПАМЯТЬ ОБ ИЛЬЕ ВЕНИАМИНОВИЧЕ ШЕРЕШЕВСКОМ
(120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

С И. В. Шерешевским на факультете я общался редко, так как он вел занятия на дневном отделении, а я, будучи совместителем (постоянная работа была в госарбитраже), — на вечернем. Но, несмотря на это, с самого начала знакомства у меня сложилось твердое убеждение о нем как о серьезном, многостороннем ученом, отличном преподавателе и удивительном интеллигентном, скромном человеке высочайшей нравственной культуры.

Это был эрудит самого высокого класса, свободно разбиравшийся в области гражданского, римского, семейного, торгового права. Об этом свидетельствовали его многочисленные опубликованные работы, наглядно представленные на большой доске во время чествования его в связи с семидесятилетием. Ему было присвоено звание профессора одновременно по гражданскому и торговому праву еще в 1928 году.

Мне не приходилось слушать его лекции, но со слов студентов я знаю, что они всегда были содержательными и интересными. Он умел просто и ясно доносить до сознания студентов иногда непростые юридические понятия и категории. Студенты с удовольствием шли на его занятия.

Он был внимательным и доброжелательным к своим коллегам, никогда не отказывал им в консультациях по тому или иному вопросу. Когда в 1971 году на кафедре обсуждалась моя кандидатская диссертация на тему «Вина как субъективное основание имущественной ответственности хозяйственных организаций за нарушение договорных обязательств», он внимательно ознакомился с ней, высказал некоторые замечания, одобрил и пожелал мне удачной защиты. Его доброжелательное благословление ободрило меня, и я вскоре успешно защитился в Киевском университете.

Илья Вениаминович прожил большую, трудную и интересную жизнь.

Родившись, выучившись и начав работать еще в царское время, он с честью и достоинством прошел свой жизненный путь, преодолев все превратности судьбы в суровых условиях Советского Союза. При нем проходило непростое становление и развитие нового социалистического права. Он был современником П. И. Стучки, предложившего в двадцатых годах идею двухсекторного права (гражданского и хозяйственного). При нем Пашуканис и Гинзбург в тридцатых годах разработали курс хозяйственного права и проект Хозяйственного кодекса. Он внимательно изучал и использовал в своей деятельности работы академика А. В. Венедиктова «Правовая природа государственных предприятий», «Договорная дисциплина в промышленности», «Государственная социалистическая собственность», «Организация государственной промышленности в СССР» и др. И. В. Шерешевский пережил дикий разгул мракобеса А. Я. Вышинского, который в 1938 году на первом съезде ученых-юристов заявил, что

никакого хозяйственного права нет, и «закрыл» само словосочетание «хозяйственное право».

А сторонники его нарком юстиции Н. В. Крыленко и его заместитель Е. Б. Пашуканис были расстреляны. Хотя репрессии в связи с этим не коснулись Ильи Вениаминовича, но психологически ему трудно было это пережить.

Поэтому он с большим удовлетворением встретил в 1964 году постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», восстановившее в правах гражданства среди других правовых наук хозяйственное право и обязавшее преподавать его во всех юридических институтах и на правовых факультетах университетов.

Илья Вениаминович постоянно использовал постановление в своей практической деятельности.

И. В. Шерешевский остался в моей памяти настоящим большим ученым, отличным преподавателем и замечательным человеком.

УДК 347.96(477.7-25Од)“19”(092)

О. К. Вишняков

«ЧЕЛОВЕК С “РАНЬШЕГО” ВРЕМЕНИ...»

Коли згадую Іллю Веніаміновича, на думку приходять слова літературного персонажа «...Да-а, сразу видать — человек с раньшего времени...». Ні, він не був таким собі «старорежимним» професором, — завжди цікавився новими тенденціями у праві, хоча й дуже критично до них ставився. Так, одним з перших він почав читати у 1960-х роках університетський спецкурс тоді ще «топ-новинки» — господарського права. Усе життя буду пишатися тим, що саме він зголосився бути науковим керівником моєї дипломної роботи щодо співвідношення плану і договору у регулюванні соціалістичного господарства.

Він ніколи не проходив повз нас — у ті часи молодих студентів відродженого юрфаку ОДУ 1960-х років, що на перервах кучкувалися у факультетському коридорі чи на сходах, — не зупинившись і не вступивши у розмову. Одразу ж до нього потоком йшли самі різні запитання — і «за життя», і за науку — і, здавалося, він того тільки й чекав — починався «летучий» диспут, яким він блискуче, з іронією та жартами та з явним задоволенням, керував.

Те, що в Іллі Веніаміновича було, так би мовити, «старорежимного», так це енциклопедична обізнаність і фундаментальність, інтелігентність, порядність та почуття відповідальності. Коли роки зробили своє і йому прийшлося відійти від праці на факультеті, він, будучи вже у дуже й дуже поважному віці, писав наукові статті, не припиняв палкої полеміки зі своїми науковими опонентами. Навіть майже втративши зір і не маючи можливості вийти з дому, він зали-